

Лю Мань с Тан Ту сидели на одном стуле: одна на правой его половине, а другой – на левой. Над клавиатурой инструмента одновременно зависли четыре бледноватые и стройные руки, после чего начали играть.

Дуэт, никогда не практиковавшийся вместе ранее, как и ожидалось, взаимодействовал не очень хорошо.

Сюэ Фэйюнь остановил их посреди игры.

— Ритм не синхронизирован. Лю Мань, ты на один такт опережаешь Тан Ту. Ты ведь на фортепианном факультете учишься? К чему эта спешка?

В его словах крылась критика, и девушка покраснела.

— Простите.

— Не нервничай, — успокоил ее Тан Ту. — Играй потихоньку. Если испытываешь какие-то проблемы, говори мне, и я помогу их решить.

Тан Ту имел гораздо больше опыта в выступлениях. Он мог выступать перед большими толпами людей, да и сам обладал соответствующей аурой. Быть может, это и был характер музыкального лидера, что позволил Лю Мань постепенно успокоиться.

— Так, давай продолжим, — сказал парень.

— Хорошо.

Они вдвоем возобновили практику, и с четвертой-пятой попытки наконец-то достигли синхронности. До идеала оставалось еще далеко, но зато оба хотя бы попадали в один такт и играли согласованно. Уши любителей уже были бы довольны их исполнением.

Несколько сотрудников даже принялись снимать их на свои телефоны.

— Меня все не покидает мысль, что мы что-то упускаем, — Сюэ Фэйюнь в краткой задумчивости почесал бороду, однако так и не смог понять недостающий момент. — Ладно, я не могу об этом думать. Уже темнеет, так что еще разок, и можете быть свободны. На завтрашних съемках играйте именно так.

Наступил следующий день. Настоящие съемки проводились в концертном зале Шанхайской Продвинутой Экспериментальной Средней Школы.

Посреди сцены установили рояль, а вокруг нее расположилось несколько видеокамер. Актеры и члены съемочной группы притворились зрителями, заполнив первые десять рядов.

Режиссер Е подал знак рукой и съемки начались.

На сцену взошел ведущий.

— Далее выступят ученики 11-А класса – Дуань Наньфэн и Цзи Нин исполнят фортепианный дуэт «Звук Ветра».

Свет притух.

Лю Мань ступила на сцену следом за Тан Ту. Даже несмотря на то, что локация использовалась для съемок, а не реального концерта, модель сцены казалась очень правдоподобной. Особенно, когда пара стояла неподвижно под падающим светом прожекторов. Они слепили Лю Мань, поэтому она не сдержалась и выставила руку перед глазами.

Нахмурившись, заместитель режиссера хотел прервать съемки, однако Е Цзыань остановил его:

— Нет, так смотрится более естественно.

Лю Мань с Тан Ту были одеты в подобающую одежду для выступлений. В качестве наряда для девушки выбрали вечернее платье фасона «хвост русалки», тогда как Тан Ту довольствовался белым смокингом. Визажисты не стали слишком усердствовать с макияжем, дабы актеры не выглядели чересчур взрослыми.

Парень так и вовсе выступал без него, впрочем, одни только приглаженные черные волосы делали его красивее обычного.

На лицо Лю Мань нанесли легкий слой косметики. Она со своими изогнутыми бровями и блеском в глазах выглядела невероятно прекрасной.

Они оба учились в музыкальном университете, потому вдобавок к хорошей внешности обладали артистичностью. Даже ненастоящая публика с нетерпением ждала начала концерта.

Тан Ту жестом пригласил Лю Мань сесть, и та первой заняла место на стуле перед инструментом. И только потом он сел рядом. Все эти детали они отрепетировали вчерашним вечером, благодаря чему теперь их поведение смотрелось крайне естественно.

Пара переглянулась, прежде чем молча перевести взгляды на партитуру.

Е Цзыань сказал видеооператору показать крупным планом их грациозные руки.

Мелодия для Лю Мань и Тан Ту уже стала знакомой. Она в который раз полилась из клавиш под их ладонями. «Звук ветра», подобно самому ветру проник в каждый уголок концертного зала и уши всех слушателей вокруг них.

Всем казалось, будто они попали внутрь сценария.

Цзи Нин была прекрасна и благопристойна, хотя виднелась в ней также и нотка глубокой, сокрытой печали.

В этой абсолютно новой среде она была совершенно одна, без единого, заботящегося о ней человека. Она подобно легкому ветерку рвалась ввысь, к небесам, уносясь куда-то далеко-далеко. Она была ветром, который неустанно взмывал к небесам – к ее матери.

Дуань Наньфэн, привыкший отлично играть сольные произведения, подключился к Цзи Нин без лишних размышлений.

Когда мелодия достигла своей кульминации, белый свет над ними осветил мирное лицо девушки, отбрасывая на пол тень, до невозможности похожую на силуэт древней молодой госпожи.

Тан Ту не сдержался и повернул голову, чтобы с глубокой любовью посмотреть на нее. Именно из-за этого одномоментного отвлечения он случайно сыграл не ту ноту.

Сценарий этого не включал, парень попросту забылся.

<http://tl.rulate.ru/book/33390/1680242>